

TEMPORAL IRREALITY IN PHRASEOLOGY OF THE MODERN GREEK LANGUAGE

Irina V. Tresorukova

Moscow State Lomonosov University,
1, Leninskie Gory, GSP-1, Moscow, 119899, Russia

Abstract. *The paper deals with the semantic category of temporal irreality, based on the phraseological units (PUs) of the Modern Greek language. The phraseology as an anthropocentric linguistics sphere uses the phenomena of the surrounding world, including temporality, which are perceived through the prism of the national linguistic picture of the world. The linguistic model of perception and reproduction of unreality is expressed in grammatical and semantic categories. Structural PUs' components form specific images of the linguistic picture of the world of the native speaker of the Modern Greek language, associated with extra-linguistic and linguistic factors. The author uses the continuous sampling method and analyzes various components related to different cultural codes. As a result the systematic nature of syntactic models of PUs reveals a certain typology of the methods of their formation. The article is intended for specialists in the field of studying and teaching the Greek language and can be used in comparative and typological studies of the Balkan studies.*

Key Words: *phraseological units, semantic irreality of time, phraseology, the Modern Greek language, cultural codes*

ТЕМПОРАЛЬНАЯ ИРРЕАЛЬНОСТЬ В ГРЕЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

И. В. Тресорукова

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова,
119899, Россия, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1

Аннотация. *В статье рассматривается семантическая категория темпоральной ирреальности на материале фразеологизмов греческого языка. Во фразеологии, являющейся антропоцентричной сферой использования языка, явления окружающего мира, в том числе темпоральность, воспринимаются через призму национальной языковой картины мира (ЯКМ). Отмечается, что языковая модель образного восприятия и воспроизведения ирреальности выражается при помощи грамматических и семантических категорий, при этом последние формируются при помощи образно-экспрессивной лексики и фразеологических единиц (ФЕ). ФЕ, выражающие значение ирреального времени, представляют собой экспрессивные конструкции в силу своей двой-*

ственной природы, компоненты в составе ФЕ позволяют формировать специфические образы ЯКМ носителя греческого языка, связанные с экстралингвистическими и лингвистическими факторами. Метафорическое воспроизведение темпоральной ирреальности интерпретируется в различных кодах культуры (религиозном, сельскохозяйственном и пр.). Для исследования используется метод сплошной выборки, анализируются различные компоненты, относящиеся к разным культурным кодам, прослеживается системность синтаксических моделей формирования ФЕ, что выявляет определённую типологию способов их образования. Статья предназначена для специалистов в области изучения и преподавания греческого языка и может быть использована в компаративных и типологических исследованиях по балканистике.

Ключевые слова: греческая фразеология, семантическая ирреальность времени, греческий язык, культурные коды, типологические особенности

Введение

Время представляет собой одну из понятийных категорий для определения действительности, в которой существует человек. Действительность в свою очередь выражена тремя разновидностями: это реальный, ирреальный (или виртуальный, нереальный) и внутренний мир [2, с. 28]. Как реальный, так и ирреальный мир создаёт определённые ситуации, и «высказывания, отражающие нереальный мир, не менее важны для коммуникантов, чем высказывания, описывающие реальный мир» [2, с. 30]. Образное восприятие и воспроизведение ирреальности формирует определённую языковую модель, которая выражается при помощи как грамматических, так и семантических категорий. Грамматические средства выражения ирреальности хорошо известны: это, например, сослагательное или повелительное наклонение, а также будущее время глагола. В то же время семантические способы реализации ирреальности требуют самого пристального внимания в виду своей меньшей определённости, если не сказать аморфности, так как они тесно связаны и переплетены с другими семантическими категориями: локативности, темпоральности, ненужности, невозможности, отрицания и другие: ср., например, фразеологизмы русского языка, выражающие темпоральную ирреальность *до морковкиного заговенья* – или пространственную ирреальность: *на деревню дедушке*. События ирреального мира соотносятся с понятиями «нигде», «никогда» и пр., существуя только в воображении говорящего [6, с. 533].

Семантическая категория ирреальности в языковой картине мира (ЯКМ) выражается при помощи образно-экспрессивной лексики и фразеологических единиц (ФЕ), что помогает носителю языка адекватно и более ярко выразить свою мысль: «Довольно часто опыт познания народа передаётся через фразеологизмы, в которых национально-культурная специфика проявляется в нескольких вариантах: в совокупном фразеологическом значении, в значении отдельных компонентов, а также в прямом значении свободного словосочетания, которое было образно переосмыслено» [1, с. 97].

Согласно теории интерпретационной модели значения идиом [3; 5], во ФЕ заложена денотативная информация об окружающем мире, даётся оценка происходящего, создаётся впечатление от образа в основе внутренней формы ФЕ: образ формирует мотивацию для уподобления при описании происходящего, в результате чего возникает эмоциональное отношение к сказанному или услышанному. ФЕ, выражающие значение ирреального времени, представляют собой весьма образные, эмоциональные, экспрессивные конструкции, так как «их образность имеет двойственную природу: с одной стороны, они связаны с экстралингвистическими факторами (нереальностью ситуации, дающей простор безудержной фантазии), с другой – лингвистическими, проявляющимися в использовании для формирования образной структуры алогизмов, служащих самым ярким средством усиления образности, экспрессивности, выразительности» [6, с. 533].

В ЯКМ каждого народа ирреальность выражается при помощи разных факторов, которые связаны с различными (сказочными, религиозными, мифологическими и пр.) представлениями о мире. Ср., например, русские ФЕ, выражающие темпоральную ирреальность: *после дождичка в четверг*, *чёрт его знает когда*, *на турецкую Пасху*, или французские ФЕ: *a la Saint-Gliglin* 'в день святой Глиглен', *au temps ou Berthe filait* 'во время когда Берта пряла', где слуховые и зрительные образы ФЕ являются ирреальными, «что находит отражение в актуальном значении фразеологизмов – в толковании «никогда» [4, с. 315], формируя тем самым национальную ЯКМ каждого народа, в данном случае русского и французского.

Понятие темпоральной ирреальности во фразеологии на материале греческого языка до сих пор не становилось предметом изучения лингвистов. В то же время пристальное внимание к ФЕ поможет охарактеризовать один из фрагментов греческой ЯКМ и выявить некоторые особенности многогранного и яркого национального менталитета. Этим во многом объясняется наш интерес к избранной теме и её безусловная актуальность. Поэтому в настоящей статье представлен анализ ФЕ со значением темпоральной ирреальности в греческом языке.

Материал для анализа был собран в результате сплошной выборки, осуществленной по различным фразеологическим и толковым словарям новогреческого языка [9; 10; 11; 13] и проверки по корпусам текстов ΣΕΚ [12], ΕΘΕΓ [7] и elTenTen [8]. Всего было собрано 584 ФЕ со значением времени, из которых вычленено 27 ФЕ, обозначающих темпоральную ирреальность в греческой ЯКМ.

Темпоральная ирреальность

Фразеология является антропоцентричной сферой использования языка. Явления окружающего мира воспринимаются и описываются через призму национальной ЯКМ. Эмоциональность и экспрессивность как неотъемлемые качества идиом, описывающих темпоральную ирреальность, проявляют отношение человека ко времени.

В греческом языке при анализе ФЕ со значением ирреальности время воспринимается как момент, который никогда не наступит в силу тех или иных причин. Для выражения этого используются различные образы действительности, которые представляют собой определённые культурные знаки, то есть реалии, получившие культурное переосмысление и вошедшие в состав ФЕ [3, с. 175]. Поэтому метафорическое воспроизведение ирреального мира в целом и темпоральной ирреальности в частности в греческой ЯКМ, как и в культурах других народов, интерпретируется в различных кодах культуры, так как известно, что «в основе образной структуры фразеологизма чаще всего лежит сравнение, являющееся универсальной моделью познания мира. Сравнение как логико-семантическая модель познания мира способствует переосмыслению «первоначального денотата» [4, с. 317]. По отношению к ФЕ, обозначающим ирреальность времени, мы выделяем религиозный, темпоральный, зооморфный и сельскохозяйственный коды. Рассмотрим их последовательно.

Религиозный код ФЕ

Наиболее частотен в формировании ФЕ ирреальности религиозный код. В греческом языке для определения конкретной даты употребляется свободное словосочетание *του Αγίου Χ* (tu Agiu X) 'святого Χ', где переменная Χ заменяется именем того или иного святого или святой, чья память отмечается в конкретный день календаря:

*Πραγματικά, αυτός ο τίτλος τιμής, που δινόταν κάποτε στους επιφανείς Ρωμαίους αυτοκράτορες, ταυριάζει απόλυτα στον ξεχασμένο σήμερα Οθωμανό στρατηγό, που παρέδωσε τη Θεσσαλονίκη στους Έλληνες εκείνο το κρύο και βροχερό Σάββατο, **ανήμερα του Αγίου Δημητρίου του 1912*** (Pragmatika aftos o titlos timis pu dinotan kapote stus epifanis Romeus aftokratores, teriazi apolita ston ksekhazmeno simera Othomano stratiyo, pu paredose ti Thesaloniki stus Ellines ekino to krio ke vrokhero Savato, animera tu Agiu dimitriu) 'Действительно, этот почётный титул, который некогда получали римские импера-

торы, идеально подходит всеми забытому османскому генералу, который сдал Салоники грекам в ту холодную и дождливую субботу, **в день святого Димитрия**’ [12], где *του Αγίου Δημητρίου* (tu Agiu dimitriu) обозначает 26 октября, так как именно в этот день Церковь празднует память святого Димитрия Солунского.

По аналогичной модели формируются ФЕ со значением ирреальности времени: *του Αγίου Ποτέ* (tu Agiu Pote) ‘в день святого Никогда’, *του Αγίου Ποτεμβρίου* <τον Ποτέμβριο> (tu Agiu Potemvriu <τον Potemvrio>) ‘в день святого Никогдабря’, которые представляют собой ироническую оценку степени реальности момента времени, когда должно произойти какое-либо событие:

Η βοήθεια από τους Γερμανούς θα έρθει του Αγίου Ποτέ (I voithia apo tus germanus tha erthi tu Agiu Pote) ‘От немцев помощь придёт **в день святого Никогда**’.

Окказионализм *Ποτέμβριος* (Potemvrios) образован путём сложения наречия *ποτέ* (pote) ‘никогда’ и флексии *-βριος*, используемой для образования наименований месяцев (ср., напр., *Οκτώβριος* (Oktovrios) ‘октябрь’, *Νοέμβριος* (Noemvrios) ‘ноябрь’). Общевойсковой синонимичной ФЕ является идиома из солдатского сленга *του αγίου Πούτσου* (tu Agiu Putsu) ‘святого члена’, к которому добавляется наречие *ανήμερα* (animeras) ‘в тот же день’; идиома обычно употребляется в качестве ответа на вопрос, когда военнослужащий получит увольнительную или завершит срок службы.

К ФЕ религиозного кода относится и конструкция *ένας Θεός ξέρει* (enas Theos kseri) ‘только Бог знает’, которая в сочетании с вопросительным наречием *πότε* (pote) ‘когда’ употребляется для обозначения неопределённости или ирреальности момента во времени:

Ένας Θεός ξέρει πότε θα μου επιστρέψει τα χρωστούμενα ‘Бог знает, когда он вернёт мне долг’.

Частичную ирреальность выражают также окказионализмы *του Αγίου Ενδιάμεσα* (tu Agiu Endiamesa) ‘в день святого Промежутка’ и *της Αγίας Καθίστρας* (tis Agias Kathistras) ‘в день святой Сидельницы’:

Τι ήταν να πάω του Αγίου Ενδιάμεσα στην Εφορία; Τρεις ώρες στην ουρά έφαγα επειδή είχε έρθει μόνο ο ένας στους τέσσερις υπαλλήλους. Μιλάμε για πολύ ευσέβεια στον συγκεκριμένο Άγιο. (Ti itan na rao tu Agiu Endiamesa stin Eforia? Tris ores stin ura efaqa epi di ikhe erthi mono o enas stus tesseris ipalilus. Milame gia poli efsevia ston sinkekrimeno Agio.) ‘И что меня понесло в день святого Промежутка в налоговую? Три часа в очереди потратил, потому что на работу явился только один из четырёх сотрудников. Очень уж они уважают этого святого’.

Άγιος Ενδιάμεσος (Agios Endiamesos) не существует в греческих Святцах, это метафорическое обозначение рабочего дня, который выпадает в промежутке между двумя праздничными днями, и большинство государственных служащих берут на этот день отгул или больничный лист, чтобы не приходить на работу, что и породило в новогреческом языке соответствующее выражение.

Праздник несуществующей святой Сидельницы (*Αγία Καθίστρα* (Agia Kathistra)), как пишет Д. Лукатос², придуман в качестве иронического объяснения и отговорки для тех, кто не любит работать, и употребляется, например, для обозначения причины, по которой служащий не явился на свое рабочее место:

Δεν πάει στη δουλειά σήμερα ο Πέτρος, σήμερα είναι της Αγίας Καθίστρας (μεγάλη η χάρη της). (den pai sti dulia simera o Petros, simera ine tis Agias Kathistras (megali i khari tis)) ‘Сегодня Петрос не идёт на работу, сегодня праздник святой Сидельницы (велика милость ее)’.

Темпоральный код ФЕ

Вторым по частотности является темпоральный код, содержащий ФЕ, которые представляют собой конструкции с придаточным определительным, которое зависит от существительного *μέρα* (mera) ‘день’, *μήνας* (minas) ‘месяц’, *χρόνος* (khronos) ‘год’ и представляет собой конструкцию *που*

¹ Ср. аналогичные ФЕ в немецком (*Sankt Nimmerlein*) и в португальском (*São Nunca*) языках.

² Информация получена нами в базе данных Центра изучения фольклора Финской Академии наук (<http://hdl.handle.net/20.500.11853/151871>)

δεν έχει X (pu den ekhi X) 'где нет X', где переменная X может выражаться компонентами *αύριο* (avrio) 'завтра', *Σάββατο* (Savato) 'суббота', *Πάσχα* (Paskha) 'Пасха', ср., напр.:

Πότε θα το ανοίξετε είπαμε, τη μέρα που δεν έχει αύριο; (Pote tha to aniksete ipame, ti mera pu den ekhi avrio?) 'Так когда вы откроетесь, говорите? После дождичка в четверг?' (букв. **В день, у которого нет завтра**).'

Όπως βλέπω εδώ στο ημερολόγιο, βολεύει πολύ στις 31 Ιουνίου, 32 Αυγούστου, 31 Σεπτέμβρη, και το μήνα που δεν έχει Σάββατο (Opos vlepo edo sto imerologio, volevi poli stis 31 Iuniu, 32 Avgustu, 31 Septemvri, ke to mina pu den ekhi Savato) 'Я вижу в календаре, очень устраивает 31 июня, 32 августа, 31 сентября и в мартобре (букв. **в месяц, у которого нет субботы**).'

В последнем примере содержатся и другие ФЕ, обозначающие ирреальность времени: они представляют несуществующие в календаре даты *31 Ιουνίου* (31 Iuniu) '31 июня', *32 Αυγούστου* (32 Avgustu) '32 августа', *31 Σεπτέμβριου* (31 Septemvriu) '31 сентября'³ и являются конкретизирующими инвариантами ФЕ *στις 32 του μηνός* (stis 32 tu minos) '32 числа'. Такая структура ФЕ построена на алогизме сочетания компонентов каждого устойчивого выражения.

Зооморфный код

Как и во ФЕ темпорального кода, так и в данном случае ФЕ, содержащие зоонимы, основаны на алогизме: ирреальность времени передаётся через качества или действия представителей животного мира, которые представляются невозможными в силу определённых физиологических процессов, ср., напр., *όταν ασπρίσει ο κόρακας και γίνει περιστέρι* (otan asprisi o korakas ke yini peristeri) 'когда ворон побелеет и станет голубем', *σαν ανέβει το γουρούνι στην αχλαδιά* (san anevi to yuruni stin akhla dia) 'когда свинья заберётся на грушевое дерево' (ср. рус. *когда рак на горе свистнет или когда свиньи полетят*). Синтаксическая модель ФЕ представляет собой придаточное времени, сформированное по схеме *όταν / σαν* (otan / san) 'когда' + зооним + глагол, при этом глагол выражает физиологическое состояние, которое является невозможным для данного представителя мира животных. В ФЕ *τον Αύγουστο που είναι παχίες οι μύγες* (ton Avgusto pu ine pakhies i miyes) 'в августе, когда мухи толстые' происходит соединение темпорального и зооморфного кодов (есть указание на месяц *Αύγουστος* (Avgustos) 'август' и присутствует зооним *μύγα* (miya) 'муха'), при этом по синтаксической структуре этот ФЕ близок к темпоральному коду:

Περίμεναν τον Αύγουστο που είναι παχίες οι μύγες, αλλά τελικά με ψέματα και δόλιες μεθόδους κατάφεραν να λάβουν την πλειοψηφία, να γίνουν εδώ και τρία χρόνια κυβέρνηση (Perimenan ton Avgusto pu ine pakhies i miyes, ala telika me psema ta ke dolies me thodous kataferan na lavun tin plipsifia, na yinun edo ke tria khronia kavernisi) 'Они ждали, когда **рак на горе свистнет** (букв. **в августе, когда мухи толстые**), но в итоге при помощи лжи и ухищрений смогли получить большинство голосов и стать правительством три года назад.

Алогизм этого ФЕ заключается в том, что мухи не могут быть толстыми, что и создаёт ирреальность обозначаемого события. В число ФЕ зооморфного кода входит и идиома *με τα κουκούλια* (me ta kukulia) 'с коконом', где *κουκούλι* обозначает весьма хрупкую хитинную оболочку, кокон куколки некоторых насекомых, что создаёт алогичность значения ФЕ:

Τελικά με τα κουκούλια θα πάρω όσα μου χρωστάει ο Πέτρος! Όλο παραμύθια με ταΐζει! (Telika me ta kukulia tha paro osa mu khrosta i o Petros! Olo paramithia me taizi!) 'В итоге **после дождичка в четверг** (букв. **с хитинными коконами**) я получу долг от Петроса! Он меня всё время сказками кормит!'

Сельскохозяйственный код

Синтаксическая модель ФЕ данного типа представляет собой непредикативную модель «предлог *με* 'с' / *σε* 'в' + определённый артикль + существительное». Данные ФЕ содержат в себе эле-

³ К аналогичным окказионализмам русской современной культуры относятся 32 мая, придуманное бароном Мюнхгаузенем в фильме «Тот самый Мюнхгаузен», или 31 июня, дату, в которую происходят события одноименного фильма.

менты крестьянского быта, связанные с определённым оксюмороном, то есть действием, которое невозможно по определению, ср., напр., *με το / στο αγελαδοκούρεμα* (me to aɣelaðokúrema) ‘со стрижкой коров’:

Η μείωση των φόρων για ακίνητα θα γίνει την ίδια μέρα που η Βουλή θα μειώσει τον αριθμό των βουλευτών! Δηλαδή με τ'αγελαδοκούρεμα! (I miosi ton foron gia akinita tha yini tin idia mera pu i Vuli tha miosi ton ariθmo ton vulefton! Ðilaði me to aɣelaðokúrema!) ‘Уменьшение налогов на недвижимость произойдёт в тот же день, когда в парламенте уменьшится количество депутатов! Другими словами, **когда свиньи полетят** (букв. **со стрижкой коров**)’.

Алогичность ФЕ заключается в том, что стригут овец и баранов, так как их шерсть позволяет это сделать, у коров же длина шерсти на шкуре весьма мала, что не позволяет стричь их. В данном ФЕ, как и в случае с фразеологизмом о мухах и августе, происходит пересечение сельскохозяйственного и зооморфного кодов.

Другие ФЕ этого кода содержат в себе различные предметы крестьянского быта, ср., напр., *με τ'άλωνια* (me t'alonía) ‘с пылью с гумна’, *με τα καπνά* (me ta kapná) ‘с табаком’, *με τα μπαμπάκια* (me ta babakía) ‘с ватой’. Все существительные стоят в форме множественного числа и представляют собой весьма эфемерные (*άλωνια*, *καπνά*) или мягкие и аморфные (*μπαμπάκια*) субстанции, тем самым формируя оксюморон значения ФЕ.

Структура ФЕ, выражающих ирреальность времени

Как было показано выше, структура ФЕ, обозначающих ирреальность, представляет собой дихотомию: все ФЕ делятся на непредикативные и предикативные, при этом первых, представляющих собой предложную конструкцию (*με / σε* + определённый артикль + существительное), существенно больше (19 из 27). Предикативные ФЕ выстраиваются по модели «существительное в винительном падеже в темпоральной функции⁴» + придаточное определительное, вводимое при помощи союза *που* / придаточное времени, вводимое при помощи союза *όταν*.

Заключение

Таким образом, ФЕ, выражающие темпоральную ирреальность, являются экспрессивными выражениями, внутренняя форма которых построена на алогизме или сочетании компонентов, представляющих собой оксюморон, что создаёт необходимую ироничную коннотацию и позволяет реализовать в речи идею ирреального времени. Ирреальность может выражаться при помощи компонентов, относящихся к темпоральному, религиозному, зооморфному и сельскохозяйственному кодам культуры, причём между самими кодами нет жёстких границ, а есть зоны пересечения (ср., напр., мухи и коровы – зооморфный код, август и стрижка темпоральный и сельскохозяйственный код с другой). С точки зрения синтаксической модели данные идиомы относятся и к непредикативным, и к предикативным конструкциям, причём количество первых существенно преобладает (19 и 10 ФЕ соответственно). Таким образом, выявляется определённая типология способов образования ФЕ, которые вербализуют ирреальность точки или периода времени в греческой ЯКМ.

© Тресорукова И.В., 2021

Список литературы

1. Ермакова Е. Н. Фразеологические единицы со значением «никогда» как отражение национальной специфики (на материале русского, английского и немецкого языков) / Е.Н. Ермакова, А.А. Гречина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки и искусствоведение». 2015. № 4. С. 95-99.

⁴ В греческом языке темпоральная падежная функция передаётся при помощи винительного падежа без предлога.

2. Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам. Москва: Языки славянской культуры, 2010.
3. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. Москва: ЛИБРОКОМ, 2012.
4. Обухова Т.А. Выражение реального и ирреального времени во фразеологизмах (на примере французского и русского языков) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки и искусствведение». 2010. № 7. С. 314 – 320.
5. Телия В.Я. Семантика идиом в функционально-параметрическом отображении // Фразеология в Машинном фонде русского языка. Москва: Наука, 1990. С. 32-47
6. Филоненко Т.М. Фразеологический образ в языковых моделях пространства, времени и количества // Проблемы истории, филологии, культуры. 2003 С. 532 – 539.
7. Εθνικός Θησαυρός Ελληνικής Γλώσσας (ΕΘΕΓ) – URL: <http://corpus.ilsp.gr> (дата доступа: 12.11.2020)
8. elTenTen – URL: <https://app.sketchengine.eu> (дата доступа: 18.12.2020)
9. Κάτος Γ. Λεξικό της λαϊκής και της περιθωριακής γλώσσας. Thessaloniki: Centre for the Greek Language. – URL: <http://georgakas.lit.auth.gr/dictionaries/index.php/anazitisi/g-katou> (Accessed: 18.12.2020).
10. Λεξικό της Κοινής Ελληνικής. Thessaloniki: Institute for Modern Greek Studies of the Aristotle University of Thessaloniki. – URL: http://www.greek-language.gr/greekLang/modern_greek/tools/lexica/triantafyllides (Accessed: 18.12.2020).
11. Μπαμπινιώτης Γ. Λεξικό της Νέας Ελληνικής Γλώσσας. Αθήνα: Κέντρο Γλωσσολογίας, 2005.
12. Σώμα Ελληνικών Κειμένων (ΣΕΚ) – URL: <http://www.sek.edu.gr/> (дата последнего доступа: 15.11.2020)
13. Χαραλαμπίδης Χρ. (ed) Χρηστικό λεξικό της Νεοελληνικής Γλώσσας. Αθήνα: Εθνικό Τυπογραφείο, 2014.

References

1. Ermakova, E.N., Grechina A.A. Phraseologicheskie edinitzy so znacheniem «nikogda» kak otrazhenie natsional'noy spetsifiki (na materiale russkogo, angliiskogo i nemetskogo iazykov) [Phraseological units which mean “never” as a reflection of national specific features] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Philologicheskie nauki i iskusstvovedenie»*. 2015. No 4. p. 95-99.
2. Kovshova, M.L. *Lingvokulturologichesky metod vo phraseologii: kody kultury* [Method of linguistics culturology in phraseology: cultural codes]. Moscow: LIBROKOM, 2012.
3. Mustaioki, A. *Teoria funktsionalnogo sintaksisa: ot semanticheskikh struktur k iazykovym sredstvam*. [Theory of functional syntax: from semantic structures to linguistics instruments] /A. Mustaioki Moscow: Iazyki slavianskoi kultury, 2010.
4. Obukhova, T.A. Vyrasenie realnogo i irrealnogo vremeni vo phraseologismakh (na primere frantsuzskogo i russkogo iazykov) [Image of real and unreal time in phraseological items (e.g. French and Russian languages)] // *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Philologicheskie nauki i iskusstvovedenie»*. 2010. No 7 p. 314–320.
5. Telia, V.Ya. Semantika idiom v funktsionalno-parametricheskom otobrazhenii [Semantics of idioms in functional and parametric way] // *Fraseografiia v mashinnom fonde russkogo iazyka*. Moscow: Nauka, 1990. p. 32–47.
6. Filonenko, T.M. Phraseologicheskii obraz v iazykovykh modeliakh prostranstva, vremeni i kolichestva [Phraseological image in linguistics models of space, time and quantity] // *Problemy istorii, filologii, kultury*. 2003 p. 532 – 539.
7. Babiniotis, G. *Leksiko tis Neas Ellinikis Glossas* [Dictionary of Modern Greek Language] Athina: Kentro Lexikologias, 2005.
8. Ethnikos Thisavros tis Ellinikis Glossas (ΕΘΕΓ), <http://corpus.ilsp.gr/> (accessed: 12.11.2020)
9. elTenTen, <https://app.sketchengine.eu> (accessed: 18.12.2020)
10. Katos, G. *Leksiko tis laikis ke perithoriakis glossas*. [Dictionary of slang and marginal language]. Thessaloniki: Kentro Ellinikis Glossas. 2017, <http://georgakas.lit.auth.gr/dictionaries/index.php/anazitisi/g-katou> (Accessed: 18.12.2020).
11. *Leksiko tis Kinis Ellinikis* [Dictionary on Common Greek] Thessaloniki: Institute for Modern Greek Studies of the Aristotle University of Thessaloniki. http://www.greek-language.gr/greekLang/modern_greek/tools/lexica/triantafyllides (Accessed: 18.12.2020).
12. Soma Ellinikon Keimenon (ΣΕΚ), <http://www.sek.edu.gr/> (accessed: 15.11.2020)
13. Charalambakis, Chr. (ed) *Khristiko leksiko tis Neoellinikis Glossas*. Athina: Ethniko tipografio, 2014.

Сведения об авторах:

Тресорукова Ирина Витальевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры византийской и новогреческой филологии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Сфера научных и профессиональных интересов: лингвистика греческого языка, лексикология, фразеология, лингвокультурология, теория и практика перевода. E-mail: itresir@mail.ru ORCID: 0000-0001-8899-5716

About the authors:

Irina V. Tresorukova – PhD, Associate Professor of Department of Byzantine and Modern Greek Studies, Philological Faculty at Moscow State Lomonosov University. Spheres of research and professional interests: linguistics of the Greek language, lexicology, phraseology, cultural linguistics, theory and practice of translation. E-mail: itresir@mail.ru ORCID: 0000-0001-8899-5716